

П.В. Шувалов

УРБИКИЙ И «СТРАТЕГИКОН» ПСЕВДО-МАВРИКИЯ¹

(часть 1)

Не нам, господа, подражать Плинию,
Наше дело выравнять линию

Ф.К. Прутков. Военные афоризмы.

Εὐφράσεως μὲν οὖν ἀκριβοῦς ἢ κόμπου
ῥημάτων ἡμῖν οὐδεμία φροντίς· οὐδὲ
γὰρ ἔργον ἦν ἱερὸν, πραγμάτων δὲ
μᾶλλον καὶ συντομίας λόγος γέγονεν.

Urbic. apud Mauric. Praef. 3 ln. 27–29.

Риторика – одно из главных проявлений души античной цивилизации. Греческие и латинские тексты античности в значительной степени обязаны своим очарованием именно риторике. В поздний период риторика не только властвовала над умами и душами большинства знаменитостей, но и правила массами народа и целыми городами, наставляла и вразумляла правителей и обучала следующие поколения. Риторика вознесла античную культуру на недосыгаемые высоты, но та же риторика одновременно как бы подвесила античность и саму память о ней над бездной пустоты и забвения... Нет ничего хуже для историка, чем риторически обработанный и выправленный по всем правилам красноречия источник: он болтлив и красив, но пуст. Зато текст полусырой, черновой, написанный не вполне литературным языком, стилистически не выправленный и показывающий швы между составившими его частями, – благодатное поле для исследования.

О ПРОБЛЕМЕ

Известный позднеантичный трактат по военному делу – так называемый «Стратегикон» Псевдо-Маврикия² – давно служит предметом споров многих исследователей. Одни приписывают его императору Маврикию, другие исследо-

¹ Данная работа выполнена в рамках грантов № 841/1998 Research Support Scheme of the Open Society Support Foundation и № НАТ 058 Travel Program of the Open Society Institute.

² Трактат Псевдо-Маврикия опубликован трижды.

Первое издание уже почти потеряло свой научный интерес [Schefferus 1664]. *Новое издание* текста трактата было осуществлено известным филологом Х. Михэеску [Mihaescu 1970]. Издание Михэеску явилось существенным шагом вперед, однако критики отметили ряд недостатков, в частности учет лишь части рукописных чтений и недооценка рукописи М.

В *новейшем издании* текста трактата под руководством Дж. Дэнниса [Dennis 1981], издатель попытался учесть все достижения новейшей историографии. Однако и это издание оказалось не лишеным недостатков. Так, в нем опущена нумерация параграфов трактата и изменены порядковые номера ряда глав и книг, часты явные пропуски или недочеты в apparatus criticus (например, [Mauric. XI. 4, 20, ln. 87]: λεριούσεν), текст Дэнниса часто без каких-либо объяснений расхо-

ватели предлагают то Руфа, то одного, то другого Урбикия, то Филиппика, то другого Маврикия, не бывшего императором. Соответственно колеблется и дата составления трактата: от конца V до VIII века. Основная полемика велась между сторонниками Урбикия и сторонниками Маврикия³.

дится с текстом Михэеску (например, [Mauric. XI, 4, 12, ln. 53]: ἦ; [XI, 4, 15, ln. 69]: αὶ ἐκ τῶν οὐγγιτῶν), выбор рукописей для реконструкции архетипа у Денниса не всегда логичен, Деннис не учитывает многие конъектуры Михэеску (например, [Mauric. XI, 4, 21. ln. 89]: τράχτοϋς). В результате, исследователи получили более современное издание текста, не заменившее, однако, издание Михэеску: при цитировании теперь требуется иметь под рукой оба издания одновременно.

Ниже я придерживаюсь следующего более или менее традиционного словоупотребления и системы ссылок: *Псевдо-Маврикий* – автор окончательной редакции текста трактата, *Маврикий* – император Маврикий (582–602); *Mauric.* – ссылка на существующий текст трактата Псевдо-Маврикия (по изданию Дэнниса), для удобства читателя я добавляю номера параграфов по изданию Михэеску, а также указываю в круглых скобках сложные случаи отличий в нумерации глав и книг в издании Михэеску от издания Дэнниса (простые случаи различной нумерации специально в ссылках мною не указаны: [Mauric. VII, 1–16; 1a–17a; XII, 1–7; 8; 9; 10 ed. Mih. = Mauric. VII A; VII B, 1–17; XII A; B; C; D ed. Dennis]). *Урбикий* – военачальник времени Анастасия Урбикий (Урвикий), автор различных сочинений, в том числе сочинения *Epitedeuma*; *Urbic.* – ссылка на соответствующее сочинение Урбикия. Кроме того: «*Мюллеровский фрагмент*» = *De militari scientia* – анонимный военный трактат с утраченными первыми листами, опубликованный К. Мюллером [Müller 1880]. Этот трактат цитируется мною по порядку выделенных в нем глав, с указанием номеров страниц и строк по изданию К. Мюллера. *Сириан Магистр* – автор сочинений *De re strategica* (= *Византийский Аноним*, изданный Кёхли и Рюстовым [Köchly, Rüstow 1855] переизданный по более хорошим рукописям Деннисом [Dennis 1985. P. 1–136]), *Rhetorica militaris*, *Naumachia* и может быть, *De arcus usu*. В определении авторства Сириана я следую за исследованием Цукермана [Zuckerman 1990].

³ Подробный разбор существующих концепций читатель найдет в указанных ниже исследованиях. Здесь же я отмечу лишь основные моменты развития полемики вокруг проблемы авторства трактата. Первый издатель трактата И. Шеффер [Schefferus 1664] считал, что при составлении этого трактата император Маврикий опирался на недошедший до нас текст сочинения Урбикия. Р. Ферстер [Förster 1877. S. 458] подержал авторство Маврикия, однако отказал ему в императорском венце. Г. Цахариэ фон Лингенталь [Zachariä von Lingenthal 1894. S. 437–457] на основании анализа законодательных текстов пришел к выводу об авторстве Руфа, автора VIII в. В начале XX в. произошло оживление в исследовании текста Псевдо-Маврикия. Ф. Осарес посвятил две работы нашему трактату. В первой из них [Aussaresses 1906. P. 23–39] он подробно разобрал взгляды Псевдо-Маврикия [р. 23–28], сравнил их с образом императора Маврикия по Феофилакт Симокатте [р. 38–39] и принял гипотезу авторства императора Маврикия, датируя составление трактата 580–582 гг. Дата Осареса не выдержала позднейшей критики. Во второй работе [Aussaresses 1909] Осарес попытался воссоздать структуру позднеантичной армии на основе анализа текста Псевдо-Маврикия, но допустил при этом ряд серьезных ошибок, поставивших под сомнение все исследование. Р. Вари [Vári 1906. S. 47–87] после разбора рукописных чтений пришел [S. 68] к спорному выводу, что имя Маврикия появляется в заглавии трактата только после императора Льва VI Мудрого (886–912). Слабым местом этого построения является невнимание Вари к соотношению сохранившихся рукописей между собой, причиной чему была еще плохая их исследованность в начале XX в. и отсутствие стеммы рукописей. Далее [S. 69–71] Вари подробно разбирает общесторическую аргументацию в пользу авторства Маврикия (работы Ферстера, Цахариэ и др.) и последовательно показывает несостоятельность всех ее пунктов [S. 71–77]. Вари выдвинул [S. 80–81] гипотезу вытеснения имени Урбикия из заглавия трактата вставленными позже эпиграммами, написанными на того же Урбикия. Это позволило ему посчитать, что автором трактата был некий Урбикий, живший в конце VI в. и засвидетельствованный в одной из надписей.

Е. Дарко сформулировал гипотезу об авторстве императора Ираклия [Darkó 1915. P. 14 sqq.; 1937. P. 120–129]. Основанием для нее служат упоминания Георгия Писиды о том, что василевс Ираклий зимой 621/622 г. перед началом войны с Персией, уединившись в предместье Константинополя, написал руководство по тактике, которое отличалось деловым стилем и содержало инструкции командному составу и солдатам, схемы передвижений войска, описание способов ведения войны различными народами и то, как с ними надо воевать. По Писиде, это сочинение было построено Ираклием на трактатах предшественников по военной тактике, которые он долго ис-

На настоящий момент в историографии накопилась масса остроумных и весьма ценных наблюдений над текстом трактата. К сожалению, большинство из них не позволяют однозначно уточнить ни дату, ни имя автора трактата. Перечислю основные из таких положений, обладающих «правом совещательного голоса» (с выборочными ссылками на литературу): переписчик мог перепутать слова *Μαυρικίου* и *Οὐρβικίου* [Dain 1968. P. 136]; в трактате употребляются латинские слова и выражения в военных командах, записанные пре-

следовал и включил в свой текст. Эта гипотеза подкупает своей смелостью, однако причины публикации трактата Ираклием под именем Маврикия Дарко объяснил не достаточно убедительно: желанием Ираклия скрыть свои планы от персов и опасением быть осужденным публикой за плохую стилистическую обработку текста [Darkó 1937. P. 126]. Дарко был прав в том, что последняя редакция трактата Псевдо-Маврикия могла иметь место именно при Ираклии. Однако ни из данных Писиды, ни из самого текста трактата однозначно не следует необходимость приписывать Ираклию серьезную правку или даже авторство трактата. Можно лишь предположить, что результатом научно-литературной деятельности Ираклия явилось оформление реконструированного Дэнном *corpus tacitum* в составе трактатов Элиана, Онесандра и Псевдо-Маврикия. Скорее всего это и есть реконструируемый современной наукой архетип α. К сожалению работы Дарко остались, видимо, не известными многим текстологам (А. Дэн, Х. Михэеску, Дж. Дэннису) и серьезного разбора его аргументации до сих пор нет. При этом, однако, господствует скорее отрицательное отношение к идее авторства Ираклия. Исключение составляет пожалуй лишь работа А. Коллауца [Kollautz 1985], в которой [S. 90, 92–93, cf. 108] принята идея Дарко, но с некоторой коррекцией: Ираклий был причастен к формированию окончательной редакции текста трактата.

Известный французский текстолог А. Дэн, видимо, много занимался нашим трактатом, но опубликованы были и то лишь посмертно Ж.-А. Фуко (J.-A. de Foucault) только его отдельные замечания [Dain 1967. P. 341–342, 344–345] и незаконченная статья [Dain A. 1968. P. 123–136]. Дэн колебался между авторством Урбикия и Маврикия. Внести хотя бы какую-то искусственную определенность во взгляды Дэна попытался уже после его смерти Фуко [Dain 1968. P. 135–136], присоединившись от имени покойного к мнению Осареса об авторстве императора Маврикия. Однако самое важное достижение Дэна было в другом: им была построена стемма рукописей, применяемая к трактату Псевдо-Маврикия: Дэн исследовал трактаты Онесандра и Элиана [Dain 1946, 1967], имеющие общую рукописную традицию с трактатом Псевдо-Маврикия. Это подняло на новый уровень изучения текста Псевдо-Маврикия.

В.В. Кучма [Кучма 1982. С. 44–53] попытался доказать, что текст трактата вышел из-под пера венценосного автора [с. 46–47], однако серьезного развития этот тезис в его работах не получил. В.В. Кучма присоединяется к сторонникам авторства Маврикия, однако отмечает сложный состав источников трактата [с. 50–51]. З.В. Удальцова считала, что Маврикий использовал сочинение Урбикия, из-за чего позже имя Урбикия и попало в рукопись М [Удальцова 1974. С. 296. Примеч. 4]. К сожалению, однако, подробно эта идея не была развита в работах исследовательницы.

В 1977 г. в университете Миннесоты была завершена диссертация Дж. Уийты [Wiita 1977–1988], которая, к сожалению, осталась для меня недоступной. Уийта провел анализ некоторых реалей, упоминаемых в тексте трактата и исторической обстановки рубежа VI–VII вв. и выдвинул гипотезу об авторстве Филиппика, находившегося в 603–610 гг. в ссылке в монастыре под Константинополем (цит. по: [Dennis 1981. S. 16]) [р. 30–49]. Однако фактически Уийта не привел никаких новых доводов против авторства Урбикия [р. 27] и Ираклия [р. 28]. К тому же Филиппик практически не был на Балканах, но в основном на Востоке и в Армении, в то время как в трактате масса балканских реалий. На это противоречие указал и сам Уийта [р. 46]. Он же отметил [р. 109–110], что автор трактата не очень хорошо знает персов, что опять-таки противоречит авторству Филиппика. Кроме того, Уийта [р. 167–168] обратил внимание на то, что и скифы по трактату не соответствуют аварам по тому же трактату и другим источникам. В целом работа Уийты, хотя и носит несколько поверхностный характер, ценна рядом любопытных наблюдений и гипотезой о причастности Филиппика к возникновению трактата, но не как автора (так Уийта), а как редактора или эпитоматора.

Общие обзоры или разбор отдельных важных для нас в данной статье вопросов содержится также в следующих работах (в хронологическом порядке): [Krumbacher 1897. S. 635; Enßlin 1930. Col. 2393–2394; Moravcsik 1983. S. 417–421; Удальцова 1969. С. 61–76; 974. С. 295–300; Hunger 1978. S. 329–330; Кучма 1978. С. 6, 11; 1979. С. 50–53; 1988. С. 14–16]. К сожалению, мне остались недоступными следующие важные исследования: [Dennis 1985; Kollautz 1985; Vári 1933].

имущественно греческими, но иногда и латинскими буквами [Vári 1906. S. 75]; начало трактата соответствует официальной формуле, введенной Маврикием в 582 г. в официальных документах [Aussaresses 1906. P. 39]; в тексте трактата употребляются христианские формулы [Aussaresses 1906. P. 24]; новобранцы призываются в римскую армию со своим конем и оружием [Кучма 1988. С. 14–16]; автор трактата лично знаком с военным делом, в частности персидской войной [Vári 1906. S. 70–77] в Арзанене [Dain 1968. P. 135] и уделяет большое внимание славянам как противникам империи, живущим еще на северном берегу Дуная [Vári 1906. S. 74; Кучма 1978. С. 6, 11]; идеи, содержащиеся в тексте Псевдо-Маврикия, связывают его с трактатом Сириана Магистра [Кучма 1980. С. 89 сл.]; трактат содержит серию нововведений в военном деле по сравнению с трактатом Вегеция [Dagron 1987. P. 207–210]; в трактате отсутствуют упоминания о фемах [Vári 1906. S. 75–77; Удальцова 1969. С. 62], об арабах и маврах [Darkó 1937. P. 120], о славянских набегах на Балканы [Aussaresses 1906. P. 33]; боевой клич ромеев в трактате совпадает с надписью на сосуде Ираклия 615 г. [Darkó 1937. P. 124]; описание некоторых военных эпизодов в трактате схоже с описаниями Феофилакта Симокатты [Aussaresses 1906. P. 30–31; Dennis 1981. S. 15–16]; в трактате упоминаются готские ботинки, герульские мечи, мавританские дротики [Dennis 1981. S. 29]. Итак, к сожалению, все эти особенности трактата не представляют хороших оснований для определения времени написания окончательного текста трактата.

Однако есть несколько наблюдений, которые оказались более устойчивыми к критике и позволили однозначно датировать окончательную редакцию трактата концом VI – началом VII в. Так, в трактате чувствуется сильное влияние военного дела авар, появившихся в Европе в 557 г. [Darkó 1937. P. 126 sqq.; Vári 1906. S. 73–74; Шувалов 1999] и упоминается поражение восточноримской кавалерии в битве с аварами под городом Гераклеей, датируемое почти⁴ всеми исследователями 592 годом. Персия Сасанидов, рассматриваемая автором трактата как один из главных врагов, после 628 г. уже не представляла никакой опасности. Возможно, что упоминание о военно-стратегических ошибках императора Фоки (602–610) указывает на составление трактата до 610 г. В результате этих и схожих с ними наблюдений в последние десятилетия возоблдало мнение об авторстве императора Маврикия. Тем не менее в литературе прочно утвердилось обозначение автора трактата с приставкой «Псевдо-» (Псевдо-Маврикий), что лишний раз указывает на нерешенность проблемы. И хотя этой проблеме посвящена значительная литература, структура и компоновка текста трактата никем, насколько мне известно, не подвергалась целостному исследованию. В то же время ясно, что это было бы чрезвычайно полезно для характеристики источника и уточнения его истории. Последние десятилетия отмечены серией достижений в этой области. К. Маззукки проанализировал текстологическую традицию рисунков трактата [Mazzucchi 1981]. Опубликованная К. Маззукки новая реконструкция тактических схем трактата Псевдо-Маврикия позволила иначе толковать текст источника. Результаты работ Маззукки были учтены в новом издании текста трактата под руководством Дж. Денниса с параллельным немецким переводом в серии *Corpus fontium historiae Byzantinae* [Dennis 1981]. Это издание стало определенным подведением черты под текстологическими исследованиями текста. В конце 80-х годов С.А. Иванов [Иванов 1988. С. 182–183, особенно примеч. 14] вновь обратил внимание коллег на почему-то практически никем из исследователей текста

⁴ Иное мнение см.: [Vári 1906. S. 77].

Псевдо-Маврикия не используемый фрагмент некоего анонимного трактата, изданного более ста лет тому назад К. Мюллером [Müller 1880]. Текст «мюллеровского фрагмента» местами почти дословно повторяет текст Псевдо-Маврикия. На это указывал еще сам К. Мюллер, однако даже в последнем издании текста Псевдо-Маврикия Дэнниса текст мюллеровского фрагмента не учтен. Но ясно, что трактат Псевдо-Маврикия не стоит особняком в позднеантичной/ранневизантийской литературе IV–VI вв. и должен исследоваться совместно с текстом мюллеровского фрагмента.

Трактат почти единогласно всеми исследователями признается многослойным. Следовательно, вопрос об авторстве не может быть решен однозначно: у трактата была более сложная история и у него было несколько авторов или редакторов. И тем не менее установление имени формального автора, т.е. имени, вынесенного в заглавие трактата, важно для уточнения истории текста трактата.

ОБ АВТОРЕ «СТРАТЕГИКОНА» ПСЕВДО-МАВРИКИЯ

Трудности с установлением формального автора этого известного трактата по военному делу вызваны тем, что ни в рукописях самого трактата, ни в других источниках, т.е. в параллельной традиции, согласия на этот счет нет.

Основными аргументом в пользу того, что автором «Стратегикона» не мог быть Урбикий, являются, во-первых, хронологическое несоответствие времени жизнедеятельности Урбикия (правление Анастасия 491–518) и этнополитических реалий в тексте трактата (народы и события второй половины VI в.); во-вторых, указание части рукописей на авторство Маврикия.

Рукописная традиция

Для удобства читателя приведу соотношение рукописей трактата и параллельную рукописную традицию по работам А. Дэна и Ж.-А. де Фуко, К. Цукермана и по изданию Дж. Дэнниса (см. рис. 1).

Рукописная традиция трактата связана с традицией двух других произведений – «Тактической теории» Элиана [Ael.] и «Стратегик» Онесандра [On.]. Все три сочинения (Ael., On., Mauric.) вместе с некоторыми другими менее значимыми сочинениями (например, *definitiones sive glossarium militare*) в VI – первой половине VII в. составили один сборник (Фуко в: [Dain 1967. P. 387]), условно называемый А. Дэном *corpus tacticum*. К этому сборнику близка была и так называемая *Tactica perditia* [Dain 1967. P. 350–351], составленная примерно в IX в. и состоявшая из собрания отрывков практически тех же произведений [On., Ael., Mauric., Syrian. Mag. de re strategica]. Дальнейшую историю текста можно реконструировать следующим образом. После периода темных веков (вторая половина VII – первая половина IX в.) сначала в императорской библиотеке обнаруживается анонимная рукопись η, ставшая основой для двух военных трактатов знаменитого императора Льва VI Мудрого (886–912). Только в конце своей работы Лев получает рукопись θ, по которой он производит некоторую правку текста своей «Тактики». Спустя определенное время при его сыне Константине VII становится известной рукопись ε лучшего качества. Одновременно был найден какой-то список с частью трудов Урбикия. Все это послужило основой для парадного списка М. Позже, вскоре после смерти Константина VII, появляется

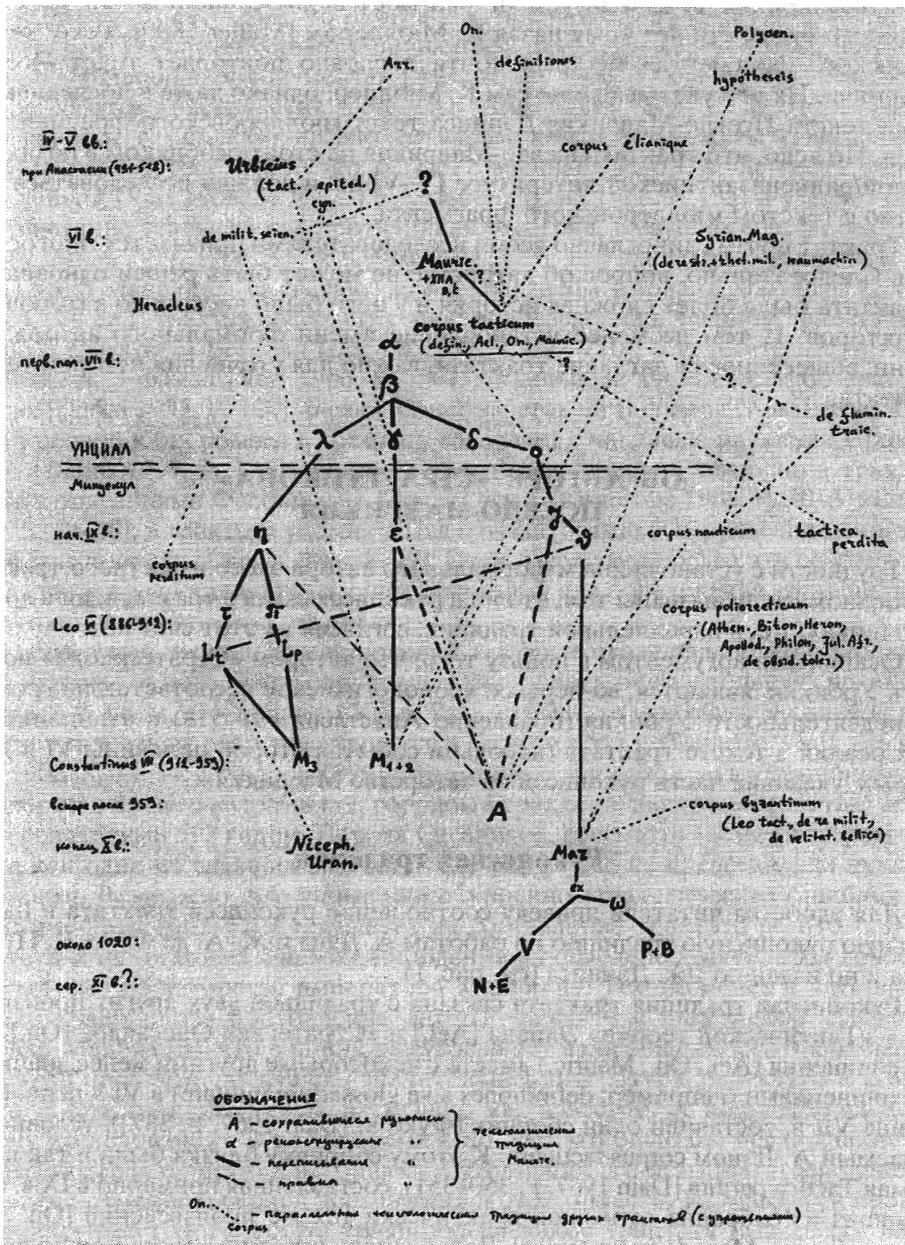

Рис. 1. Традиционные представления о текстологической традиции «Стратегикона» Псевдо-Маврикия

четвертая рукопись (ζ), которая вместе с ε и η служит основой для парафразы А. Сейчас установлено, что рукописи трактата делятся на три класса или рецензии, которым соответствуют три реконструируемых унциальных копии (γ, δ, λ), сделанные с гипархетипа β. Приведу характеристики классов и основных рукописей по А. Дэну и Дж. Дэннису [Dain 1967. P. 377, 382–385; Фуко в: Dain 1967. P. 385–387; Dennis 1981. S. 28–42]:

1. Достоверная рецензия, представленная рукописью М (или L, это знаменитый кодекс *Mediceus-Laurentianus LV-4*). Это лучшая рукопись как для данного трактата, так и для других военных трактатов. Она создана при Константине VII Багрянородном (912–959) при его личном участии как парадная рукопись для дворцовой библиотеки. В ней меньше всего ошибок (в тексте *Mauric.* около 300, из них – 95 пропусков) и правки, в том числе в диаграммах и латинских словах, она ближе всего к гипархетипу β. В составе рукописи М выделено три части:

- Первый корпус (M_1 , у Дэна соответственно: L_1) начинается и заканчивается произведениями самого Константина VII (*praeserta imperatori* – вместо введения к корпусу, *praeserta de re militari* – в конце). На настоящий момент она включает пять частей: (1) трактат *Mauric.*, приписанный здесь Урбикию (затем не хватает двух листов), (2) *de militari scientia*, (3) *hypotheses*, составленные из цитат сочинения Полиена (далее следуют 12 вырванных листов = трактат x), (4) *Syrian. Mag. de re strateg.* и (5) гномика, повторяющая [*Mauric. VIII, 2*]. Этот корпус был составлен из произведений, взятых из различных сборников, среди них и из *corpus'a tacticum*. Видимо, трактат Псевдо-Маврикия был специально переставлен вперед, в первый сборник со своего места после трактата Оносандра в *corpus'e tacticum*, вошедшем во второй сборник, для того, чтобы занять первое место и, возможно, чтобы быть объединенным с последующим близким к нему по содержанию трактатом *de militari scientia*. Любопытно, что Константин VII рекомендовал своему сыну Роману использовать из всех трактатов в первую очередь сочинения Полиена и Сириана [Zuckerman 1990. P. 209], оба они частично представлены в первом корпусе (*hypotheses, de re strategica*)! Итак, четыре трактата первого сборника весьма значимы.
- Второй корпус (M_2) включает в себя; (1) расширенный *corpus tacticum* (*Ascler., Ael., Arrian., On.*), но без *Mauric.* (!), конец этой части был отмечен двумя пустыми листами; (2) *ghetorica militaris* и *Julianus Africanus*.
- Третий корпус (M_3) состоял из произведений Льва VI Мудрого, отца Константина VII, с дополнениями самого Константина VII в конце.

2. Интерполированный класс представлен рукописями VNP⁵. При переписывании протографа этого класса δ в о и позже в θ и Maz была допущена масса ошибок (*Mauric.*: около 650, в том числе 170 пропусков) и в текст внесен ряд интерполяций (15 больших отрывков и 55 отдельных слов). Кроме того, в о была проведена правка текста трактата в сторону более классического языка. В Maz наш трактат является третьей частью *corpus tacticum* (*Ael., On., Mauric.*) за которым следуют *corpus poliorceticum*, включающий Юлия Африкана, и корпус византийских трактатов. Ко времени создания в конце X в. общего для VNP протографа Maz в нашем трактате уже не было начала (оглавление и введение) и конца (диаграмма лагеря [*Mauric. XII C ln. 8 sqq.*] и трактата об охоте [*Mauric. XII D*], приписываемого другими рукописями Урбикию⁶). Видимо, в какой-то момент (δ-о?) в кодексе, включавшем *corpus tacticum* были вырваны несколько страниц в начале и в конце нашего трактата (= конец кодекса). Скорее всего тог-

⁵ Neapolitanus grec. 284 или III C 26 (N), Parisinus grec. 2442 (P), Vaticanus grec. 1164 (V).

⁶ Впрочем, до конца не ясно, был ли этот трактат об охоте [*Urbic. sup.*] в архетипе или же он был добавлен лишь позднее к γ; среди рукописей *Mauric.* он присутствует только в М и А. См. об этом ниже.

да же (о?) к нашему трактату был добавлен другой небольшой трактат, приписанный здесь Урбикию [Urbic. epitedeuma].

3. Выписки из нашего трактата василевса Льва VI (886–912), отца Константина VII, представлены в двух его произведениях «Проблемы» и «Тактика» (Lp и Lt), сохранившихся в M₃ и в других кодексах. Особенно важны чтения Lp, которые часто являются более правильными, чем чтения M и в особенности, чем чтения VNP. Лев нигде не называет автора трактата, так что ясно: в рукописи η имя автора трактата уже было утеряно. Кроме того, имеется рукопись A (Ambros. B 119 sup. = 139), представляющая собой не копию, а переложение (парафразу) серии военных трактатов. Она составлена вскоре после 959 г. на основании рукописей императорской библиотеки (ε и ζ с правкой по η) и представляет собой достаточно вольный пересказ текста трактата с перестановкой слов местами и пояснением старых слов новыми (Фуко в: [Dain 1967. P. 385]; [Zuckerman 1990. S. 224]). В начале ее, видимо, был текст Элиана, затем следует текст Онесандра и компеция из Псевдо-Маврикия, Онесандра и Урбикия (Urbic. tact.); после этого следуют военно-риторические тексты (Syrian. Mag. rhetorica militaris и другие), Leo tact., corpus nauticum.

Все эти рукописи дают различные формы имени автора и заглавия трактата [Dennis 1981. S. 22, 50, 500; Dain 1967. P. 344–345, 363, 347]. Так, в лучшей рукописи M, в начале трактата написано (красной краской маюскулом): **ΘΥΡΒΙΚΙΟΥ ΤΑΚΤΙΚΑ ΣΤΡΑΤΗΓΙΚΑ**. В рукописях же интерполированной рецензии NPV значится: *Μαυριχίου στρατηγικόν*. Зато в рукописи A на листе 118^r присутствует громоздкое и достаточно странное название: *Μαυριχίου τακτικὰ τοῦ ἐπὶ τοῦ βασιλέως Μαυριχίου γεγονότος*. Кроме того, в той же рукописи A после нашего трактата в конце главы об охоте [Maugic. XII D], принадлежащей, согласно другим рукописям, Урбикию, на листе 95^v указано: *τέλος τοῦ Μαυριχίου*. В другом месте той же рукописи A при цитировании⁷ главы о форсировании рек [Maugic. XII B, 21] на листе 335^v также упоминается имя Маврикия: *ἐκ τοῦ Μαυριχίου*. В источнике выписок Льва Lp не сохранилось заглавного листа, в других же местах, в том числе в схолии, где перечислены источники Льва, и в Lt никакого указания на автора не имеется. Лев VI не знал кому приписать трактат и, говоря об авторе нашего трактата, употреблял нейтральные выражения, например, *οἱ γεώτεροι*. Указание на авторство Маврикия появляется лишь в переложении «Тактика» Льва Никифором Ураном [Vári 1906. S. 68, 82; Dain 1967. P. 373].

Сторонники авторства Маврикия обычно приводят в качестве объяснения указанных выше разночтений гипотезу об ошибке переписчика, прочитавшего «**ΜΑΥΡΙΚΙΟΥ**» («**ΑΥΡΙΚΙΟΥ**»?) как «**ΘΥΡΒΙΚΙΟΥ**». Попробуем разобраться в этой аргументации.

Ошибка переписчика и название трактата

1. «Интерполированная» рецензия, т.е. рукописи NPV, судя по всему, очень рано лишились как начала, так и конца трактата: так, в начале трактата во всех этих рукописях отсутствует общее оглавление («*pīnax*») и введение («*praefatio*»). Если эта ущербность явилась следствием механической порчи (например, вы-

⁷ Это так называемый текст *de fluminibus trajiciendis*. К сожалению, данный отрывок не включен издателями нашего трактата в критический аппарат и место этого отрывка в традиции трактата не ясно. Поэтому трудно сказать, с чего был списан данный отрывок. Установление же этого факта могло бы существенно помочь в уточнении авторства трактата.

рваны страницы в кодексе), то вместе с ними должно было пропасть или испортиться и название трактата. Следовательно, название трактата, содержащееся в этих рукописях, скорее всего – не более чем интерполяция кого-то из переписчиков. Соответственно и упоминание имени Маврикия в этих рукописях также восходит к этой интерполяции. В пользу этого говорит и общий характер этой рецензии: ее протограф (унциальный о) включил в свой текст массу глосс и правленную лексику. Так что скорее всего интерполяция заглавия произошла именно в о⁸. Правда, это все еще никоим образом не указывает на ошибочность этой предполагаемой интерполяции: писцы могли сделать и верную догадку. Но что могло послужить им основанием для такой догадки?

2. В рукописи о после текста трактата Псевдо-Маврикия (после сохранившейся части XII С) был добавлен небольшой текст Урбикия, озаглавленный здесь «Ὀὐρβικίου ἐπιτίθευμα» (Urbic. epited.), текст этот сохранился только в рукописях NPV и отсутствует в других рукописях. Это доказывает, что переписчик о не считал Урбикия автором всего трактата, – в противном случае, добавляя к тексту всего трактата еще одно произведение того же автора, не надо было бы специально указывать на его авторство.

3. Написанные маюскулом слова **ΜΑΥΡΙΚΙΟΥ** и **ΟΥΡΒΙΚΙΟΥ** схожи и, возможно, могли быть перепутаны переписчиком в случае не очень разборчивого текста (из-за механической порчи) оригинала. Однако совершенно не ясно, что из них стояло в оригинале, а что явилось следствием ошибочной догадки переписчика!⁹ Действительно, возможно, как **ΑΥΡ ΙΚΙΟΥ** > **ΟΥΡΒΙΚΙΟΥ** (порча буквы Μ и ошибка прочтения писца: Α как Ο и Ρ как ΡΒ), так и обратное: **ΟΡΒΙΚΙΟΥ** > **ΟΥΡΙΚΙΟΥ** > **ΜΑΥΡΙΚΙΟΥ** (порча букв Ρ и Β и ошибка прочтения писца: Ο и Α и домысливание Μ в начале). Следовательно, не исключено, что замена **ΟΥΡΙΚΙΟΥ** на **ΜΑΥΡΙΚΙΟΥ** (если она вообще имела место) произошла либо в звене δ-ο (при редактировании переписываемого текста), либо в звене ο-ζ (при переписывании из унциала в минускул), но в любом случае до присоединения к трактату текста «Ὀὐρβικίου ἐπιτίθευμα». Возможно все это было обусловлено порчей первых листов трактата, приведшей к утере оглавления и введения (см. выше). Этим же скорее всего объясняется и укорочение названия в результате потери слова τσχητά (...όν). Однако, чем ближе рукопись к архетипу, тем менее вероятна столь серьезная ошибка в имени автора трактата. Особенно это касается унциальных рукописей VII в., отделенных от последней авторской редакции трактата несколькими десятилетиями. В целом же все-таки следует признать, что путаница имен Маврикия и Урбикия из-за ошибки прочтения маловероятна.

4. Если имя Маврикия в рукописях NPV восходит к интерполяции, призванной восполнить утраченные или испорченные листы, и при этом не является следствием неправильного прочтенного испорченного **ΟΥΡΙΚΙΟΥ**, то это означает, что должна была существовать какая-то независимая традиция о причастности Маврикия к возникновению данного трактата. Впрочем, и в случае неправильного прочтения испорченного **ΟΥΡΙΚΙΟΥ** как **ΜΑΥΡΙΚΙΟΥ** не исключено, что над сознанием писца довлело какое-то представление о том, что имя Маврикия может быть связано с трактатом.

⁸ Теоретически, конечно, нельзя исключить, что утеря начала трактата и интерполяция Urbic. epited. произошла в ζ-θ. Однако это мне кажется маловероятным.

⁹ На равновероятность направления порчи указывал еще Фёрстер [Förster 1877. S. 456]. Дэн считал, что возможное развитие было: 'Ορβικίου > Μαυρικίου. Его ученик Фуко предлагал обратное направление [Dain 1968. P. 136].

5. Рукопись А скомпилирована с ε (предшественника М) и ζ (предшественника NPV), при этом в ней часто переставлены слова и текст дополнен толкованиями неясных мест. Поскольку ζ в свою очередь была списана с о, а утеря названия вместе с оглавлением трактата произошла, видимо, еще в о¹⁰, то в А из ζ могло бы попасть только интерполированное название Μαυρικίου στρατηγικόν. Однако в А нет слова Στρατηγικόν, но зато есть Τακτικά. Издателями трактата сформулировано общее правило, гласящее, что если чтение в А отлично от чтения в NPV, то скорее всего чтение А происходит из ε [Dennis 1981. S. 39]. Если исключить самостоятельную замену переписчиком А Στρατηγικόν на Τακτικά¹¹, чтение Μαυρικίου τακτικά τοῦ ἐπὶ τοῦ βασιλέως Μαυρικίου γεγονότος происходит из ε. Однако в М стоит Οὐρβικίου τακτικά Στρατηγικά. Это противоречие, как мне представляется, возможно устранить двумя вариантами.

(1) Либо в ε стояло то же, что и в М (т.е. унциалом: **ΟΡΒΙΚΙΟΥ ΤΑΚΤΙΚΑ ΣΤΡΑΤΗΓΙΚΑ**), но начало было несколько испорчено (буквы **ΟΡΒ**), а рядом была чья-то глосса примерно такого содержания «τὰ ἐπὶ τοῦ βασιλέως Μαυρικίου λερύ-/μετα-γεγραμμένα». (Кстати, эта глосса должна была восходить к той же дополнительной традиции о причастности Маврикия к возникновению трактата, что и имя Маврикия в заголовке в ζ.) Исходя из этого, можно предположить, что переписчик взял в А имя Маврикия из ζ, поскольку в ε оно читалось плохо, но в принципе допускало и такое прочтение (т.е. фактически: **ΟΡΒΙΚΙΟΥ > ΜΑΥΡΙΚΙΟΥ**), будучи поддержанным тем же именем в глоссе. Далее переписчик взял только (но почему?) первую часть названия (Τακτικά) из ε и для полноты добавил слегка измененный текст глоссы. Получилось странное чтение А с удвоением имени Маврикия: «Μαυρικίου τακτικά τοῦ ἐπὶ τοῦ βασιλέως Μαυρικίου γεγονότος». Переписчик же М не стал переписывать глоссу. Ясно, что такой вариант не допускает присутствия в ε глоссы близкой к чтению в А (т.е. ...γεγονότος), так как смысл ее при имени Урбикия был бы не ясен. Соответственно требуется допущение глоссы в ε, сильно отличающейся от варианта А (т.е. не ...γεγονότος, а ...λερύγεγραμμένα). Это делает все построение весьма сомнительным. Тут еще встает вопрос, почему переписчик А, имея в своем распоряжении в библиотеке дворца рукописи ε и ζ, не воспользовался рукописью М? Видимо, не из-за незнания, а потому, что знал: она списана с ε. Но тогда он не мог не знать и о том, что в М автором значится Урбийкий. Следовательно, *выбор переписчиком имени Маврикия был не механическим, а осозанным.*

(2) Либо же в ε стояло почти¹² то же что и в А: Μαυρικίου τακτικά στρατηγικά τοῦ <ἔλιτα> βασιλέως Μαυρικίου γεγονότος. Затем переписчик М не только должен был заменить (по ошибке??) имя Маврикия на Урбикия, но

¹⁰ Опять же следует указать и на другой маловероятный вариант утери начала трактата не в о, а в ζ-θ. В таком случае заглавие А может прямо восходить к ζ и соответственно к о. Соответственно и заглавие М может восходить к ε-γ. Вопрос же чтения в β оказывается в таком случае неразрешимым и труднообъяснимым: ошибка должна была произойти в имени автора трактата уже на столь раннем этапе. Последнее представляется почти невозможным.

¹¹ Это исключение – одно из самых слабых мест предлагаемой мною гипотезы.

¹² Т.е. с дополнительным словом Στρατηγικά, почему-то выпущенным переписчиком А. Что же касается отношения к конъектуре Поля Фурнье ([Aussaresses 1906. P. 39. Not. 4]: ἔλιτα (орфографическая ошибка) > ἔλιτα (ошибка прочтения) > ἐλίτῃ), то не приемлемо предположение Осареса, будто она была допущена еще в архетипе, поскольку теперь установлено: реконструируемый архетип трактата был унциальным, в котором такая ошибка прочтения маловероятна: **ΕΠΙΤΑ > ΕΠΙΤΟΥ**. Кроме того, в минускульном письме слова не сразу стали разделяться пробелами, и, следовательно, там конъектура Фурнье возможна. Впрочем, заглавие трактата и в минускульном кодексе могло быть написано маюскулом.

еще (!) и выбросить вторую часть текста¹³. Ясно что на это у него должны были бы быть какие-то определенные основания: переписчик этот должен был быть весьма сведущим, поскольку рукопись М создавалась для нужд императора. Таким основанием могла быть только какая-то параллельная традиция об авторстве Урбикия (см. ниже)¹⁴.

Следовательно, в обоих вариантах возникновение нового чтения в результате простой механической порчи в ε первых букв имени автора очень маловероятно. При этом, правда, в обоих вариантах так и остается не объясненным сокращение названия трактата от ε к Α¹⁵.

6. Название трактата («*Ταχτικὴ ἀστράτηξις*»), содержащееся в рукописи М, общепризнанной наилучшей, точнее всего отражает структуру трактата: «*Ταχτικὴ*» соответствует книгам I–VI, «*Ἀστράτηξις*» – книгам VII–XI.

7. Текст [Maugis. XII D] (глава об охоте) сохранился не только в М и А, но и в других рукописях, восходящих к *sylloge tasticorum* (X в., может быть, 903–904 гг.) [Dain, 1967. P. 357] и к реконструированному Дэном *corpus perditum* последняя четверть IX в. [Dain 1967. P. 353]. Там этот текст приписан Урбикию. Это указывает на то, что этот трактат об охоте считался Урбикиевым еще до того, как была создана рукопись М, в которой Урбикию был приписан не только текст XII D, но и весь трактат Псевдо-Маврикия. Следовательно, указание на авторство Урбикия было потеряно лишь на пути к рукописи А, в которой XII D однозначно считается принадлежащим императору Маврикию. Где произошла эта потеря и по каким причинам, остается только гадать: текст *Urbic. sup.* по другим, кроме М и А, рукописям не включен в критический аппарат изданий текста Псевдо-Маврикия. Впрочем, наиболее разумные объяснения сводятся к следующему. Скорее всего уже в ε не было указания имени Урбикия в начале [Maugis. XII D], так как иначе переписчик А не заключил бы этот текст словами *τέλος τοῦ Μαυρικίου*. Следовательно:

- Если в момент присоединения текста *Urbic. sup.* в виде главы XII D к трактату Псевдо-Маврикия весь трактат еще считался Урбикиевым, то присоединение текста *Urbic. sup.* к трактату произошло в γ или еще раньше.
- Если же в момент присоединения текста *Urbic. sup.* весь трактат не считался Урбикиевым, то ясно, что авторство Урбикия над присоединяемым отрывком не было принято во внимание составителем этого свода. Иначе говоря, присоединивший этот текст производил определен-

¹³ Предполагать же порчу рукописи ε ко времени составления М бессмысленно, так как А был списан с той же ε еще позднее.

¹⁴ Третий вариант – вариант парафразы, т.е. творческой правки заглавия самим переписчиком А, мне представляется маловероятным. К этому же аккуратно склоняется и Дэннис [Dennis 1981. S. 40]: «Ist das nur eine Paraphrase oder fand der Kopist von A eine Überschrift dieser Art in einem der älteren Textzeugen?». Впрочем, такая парафраза возможна, но только при наличии параллельной традиции об авторстве императора Маврикия, что по сути своей является тем же случаем, что и соответствующая глосса на полях ε (см. var. 1).

Четвертый вариант также мало вероятен. Действительно, предположим, что в ε во время создания М стояло просто: *Μαυρικίου ταχτικὴ ἀστράτηξις* и при этом начальное Μ было испорчено, а дополнение *τοῦ ἐπί τοῦ βασιλέως Μαυρικίου γεγονότος* должно было появиться позже ко времени составления А. В этом случае порча ε > Μ выглядела бы как ошибка прочтения *ΔΥΡΙΚΙΟΥ > ΟΥΡΒΙΚΙΟΥ* (см. выше пункт 3). Однако порча имени Маврикия должна была бы исключить последующее возникновение на полях ε предполагаемой глоссы, ибо в этом случае она бессмысленна, если, конечно, не предполагать существование еще какого-то Урбикия при императоре Маврикия.

¹⁵ Может быть в ε было просто *ταχτικὴ*, а *ἀστράτηξις* было добавлено в М вместе с именем Урбикия из какой-то параллельной традиции (см. ниже).

ную редакцию текста. Все это означает, что присоединение Urbic. сун. к трактату Mauric. в данном случае могло быть связано только с серьезным редактированием трактата, т.е. скорее всего относится ко времени возникновения архетипа α . В пользу этого предположения отчасти говорит и присутствие указания на главу XII D в оглавлении трактата Псевдо-Маврикия в рукописях M и A. Следовательно, текст XII D должен был присутствовать во всех рецензиях, и утеря его в интерполированной рецензии связана с исчезновением там конца трактата (δ ?).

8. В рукописи M сразу же за нашим трактатом следует (f. 68–76r) [Dain 1967. P. 383] другой трактат, условно называемый *De militari scientia*, чрезвычайно близкий к нашему. К сожалению, начало этого трактата не сохранилось, и его автор и правильное название не известны: в рукописи M не хватает двух листов между концом [Mauric. XII D] и началом *De milit. sc.* [Dain 1967. P. 346, 383]. *Не исключено, что оба эти трактата оказались рядом в кодексе не случайно:* может быть, составитель этого сборника знал о близости по содержанию этих двух трактатов, причиной которой, по мысли Вари, было использование их авторами одного и того же источника. Не был ли связан этот источник с именем Урбикия? Тогда, может быть, заглавие в начале первого из этих трактатов как-то связано и со вторым?¹⁶

* * *

В результате проведенного разбора рукописной традиции заглавия трактата можно указать (1) на недостоверность традиции рукописей «интерполированной» рецензии NPV и (2) на весьма вероятное чтение, которое было в γ и могло быть в архетипе α и рукописях β , δ , λ . Оно состоит из изначального ядра и дополнения, присоединенного из глоссы: Μαυρικίου τακτικῶν {στρατηγικῶν} τοῦ ἔπι(ε)τα βασιλέως Μαυρικίου γεγονότος. Известная же гипотеза простой механической ошибки плохо выдерживает критику и оказывается гипотетически приложимой только к звену δ – θ .

Важно, что объяснение рукописной традиции предполагает наличие устойчивой параллельной традиции о причастности к трактату как Урбикия, так и Маврикия. При этом гипотеза об изначальном авторстве Урбикия над ядром текста трактата не менее правомочна, чем противоположная гипотеза об авторстве Маврикия. Более того, урбикиевская гипотеза более правдоподобна¹⁷: сохранение имени Урбикия в лучшей рукописи; соответствие названия трактата, сохранившееся в этой рукописи, структуре текста, устойчивая традиция присоединять к трактату Псевдо-Маврикия отдельные произведения Урбикия (Urbic. сун., epited., tact.). Все это верно при одной, однако, оговорке: после Урбикия текст трактата был как-то дополнен или переработан во времена, близкие к Маврикию, что и породило некоторое представление о причастности Маврикия к данному трактату и привело к возникновению заглавия с именем Маврикия.

¹⁶ Здесь встает вопрос, что было на этих листах: только ли начало трактата *De milit. sc.*? На этих листах могло уместиться около 6500 букв, и соответственно возникает соблазн поместить там текст Urbic. epited., объем которого около 5000 букв. Иначе говоря, встает вопрос, не был ли помещен в конце всего трактата Псевдо-Маврикия в этой рецензии, так же, как и в интерполированной рецензии, небольшой трактат Urbic. epited.? В таком случае в M мы имели бы собрание четырех трактатов, связанных с именем Урбикия (Mauric., Urbic. сун., Urbic. epited., de milit. sc.) – своего рода *corpus urbianianus*!

¹⁷ В пользу этого в свое время высказывались многие, в частности Р. Вари и А. Дэн.

Параллельная традиция об Урбикии

Параллельная традиция ничего не сообщает о литературной деятельности императора Маврикия (582–602). Известно, что император покровительствовал литературе [Mcp. f.1], но о том, писал ли он сам что-либо, мы ничего не знаем. Зато традиция содержит некоторые дополнительные сведения об Урбикии: о его творчестве и о нем самом. Во-первых, это уже упомянутые выше малые произведения Урбикиа:

- трактат об охоте как своего рода упражнении для войска (Πῶς δεῖ ἄγρια ζῶα κυνηγεῖν – суп. = [Mauric. XII D]),
- трактат об особом приеме обороны от вражеской конницы с помощью передвижных рогаток (Ἐπιτήδευμα – epited.),
- эпитома “Тактики” Арриана (Τακτικόν – tact.).

Во-вторых, сохраненный в одном византийском словаре [Etymol. magn. s.v. στρατός] краткий текст Ὀρβικίου τῶν περὶ τὸ στρατεύμα τάξεων, принятый Крумбахером за особое произведение Урбикиа [Krumbacher 1897. S. 635]. Дэн [Dain 1967. P. 347], однако, указал на то, что этот текст – всего лишь эпитома урбикиевского «Тактикона».

В-третьих, в византийском компилятивном сборнике X – начала XI в. [Dagron 1984] о топографии Константинополя [Patria Const. III, 22] есть упоминание об еще одном сочинении Урбикиа: Οὐρβικίου ... Βαρβάτου, τοῦ ἱστορησαντος στρατηγικὰ ἐν τοῖς χρόνοις Ἀναστασίου τοῦ Διόρου. Маловероятно, чтобы под именем Στρατηγικὰ в этом контексте скрывался бы весьма скромный «Тактикон», посвященный к тому же в основном вопросам тактики, а не стратегии. Текст в «Patria Constantinopolis» не может восходить ни к заглавию рукописи М, ни к приведенным ниже эпиграммам, так как там нет всей той информации о строительстве церкви св. Марии и о двух домах Урбикиа в столице, которая содержится в Patr. Const. Ясно, что мы здесь опять имеем свидетельство какой-то независимой традиции¹⁸. Итак, можно с достаточной уверенностью предположить, что Урбикию принадлежало

- какое-то значительное произведение «Στρατηγικὰ» (strat.), бывшее наиболее известным его произведением.

И, наконец, в рукописи А перед текстом урбикиевского «Тактикона» в окружении фрагментов из Псевдо-Маврикия имеются три эпиграммы, написанные на произведения Урбикиа [Förster, 1877. S. 462 sqq.; Dain 1968. P. 125 sqq.; Vári 1906. S. 78–81]. Первая из них с упоминанием имени василевса Льва признана наиболее поздней и отнесена Вари ко времени Василия Патрикия. Другая – более ранняя:

Урбикий, с книгами своими постоянно ходя по ристалищу жизни
И ими древних битв образы являя средь могучих владык,
Повелел он подобно мудрому бранного шума
Меднооружными явиться походами.

Третья, сохраненная также и в Палатинской Антологии [(AP IX, 210)], боль-

¹⁸ Любопытно, что Дэн (правда, в посмертной редакции де Фуко [Dain 1968. P. 124–133]), описывая все случаи упоминания Урбикиа как автора какого-либо текста, ничего не говорит о стратегиях Урбикиа. Видимо, не замечали этого упоминания и другие исследователи: так, Мартиндейл [PLRE s.v. Urbicius 2] только цитирует фрагмент из отмеченного пассажа, не указывая на «Стратегикон» как на особое сочинение.

шинством признается самой ранней из всех трех:

Утешься же мною, книгой полной трудами суровыми,
Ту, что когда-то в войсках имел ведь и царь Адриан,
Но спрятала праздность в забвении время безмерное,
Пока при сильном рукой Анастасия царе
Не вышла я на свет опять, чтобы помочь полководцам:
Ведь знаю я, как обучить вас рогаткам, губящим мужей на войне.
Знаю, как вместе со мною и восточных пределов мужей,
И персов ты укротишь, и сарацинов злосчастливых,
А также в скалах вверху ускользнувших исавров,
И быстрый род коневластных воинственных гуннов:
Ведь исполню я все Анастасия под властью царя,
Коим и более светлый Траяна командовал век.

Ее автором был скорее всего кто-то из современников Урбикия, может быть, Христордор¹⁹. По общему мнению [Enßlin 1930. Col. 2394; Dain 1967. P. 341; Vári 1909. S. 79–80], эти две более ранние эпиграммы никак не могут быть отнесены только к малым произведениям Урбикия: все исследователи отмечали, что эти эпиграммы слишком помпезны для столь незначительных произведений. Ясно, что должно было существовать какое-то другое большое произведение Урбикия, о котором мы либо ничего не знаем, либо имеем лишь фрагменты. Вари прямо указывал [Vári 1906. S. 79–80], что это произведение должно быть близко к тому трактату, который мы имеем под именем Урбикия в рукописи М. Однако, как мы видели выше, имя Урбикия в рукописи М является следствием замены переписчиком имени Маврикия на имя Урбикия. Следовательно, эти эпиграммы прямо к тексту Псевдо-Маврикия относиться не могли, по крайней мере тогда, когда этот текст носил имя Маврикия (т.е. в середине VII– начале X в.). Значит, искомое большое произведение Урбикия, если как-то и было связано с текстом Псевдо-Маврикия, то скорее всего как его источник или прототип. Эпиграммы явно предполагают существование какого-то сборника произведений Урбикия. В пользу этого же свидетельствует и традиция текста этих трактатов: они не связаны ни с одним известным нам корпусом, пережившим темные века (вторая половина VII–VIII в.), но возникают в начале IX в. как-то неожиданно в разных составляющихся новых сборниках. Не исключено, что в VI в. сложился своеобразный *corpus urbicianus*, куда вошли как малые произведения Урбикия, так и большое произведение, может быть, идентичное указанной выше «Стратегике». Туда же были включены и эпиграммы. Потом текст *strat.* по каким-то причинам исчез и эпиграммы естественным образом были отнесены только к малым произведениям.

Может быть, именно этот сборник, в котором, возможно, еще сохранились какие-то следы *strat.*, определил переименование трактата Псевдо-Маврикия переписчиком рукописи М в Тактику-Стратегику Урбикия. Не исключено, что к этому же времени относится и появление глоссы в Палатинской Антологии перед эпиграммой на Урбикия. В этой глоссе комментатор в частности указал на авторство Урбикия (*εἰς βιβλίον τακτικῆς(ῆς) Οὐρβικίου*). Видимо, этот вопрос был в то время актуален. Появление же третьей эпиграммы по времени предшествует возникновению рукописи М и таким образом,

¹⁹ Идея Штадмюллера [Dain 1968. P. 127]. Идея Вари [Vári 1906. S. 80–81], что обе эти эпиграммы сочинены были в византийское время Львом Философом, входит в противоречие с высказанным им же самим мнением о раннем происхождении этих эпиграмм [Vári 1906. S. 79–80]. Впрочем, интересно было бы узнать мнение филологов по этому поводу.

может быть, свидетельствует о введении трактатов Урбикия в научный оборот византийских интеллектуалов.

Кроме упоминаний произведений Урбикия имеются кое-какие данные и о нем самом. Прозвище его было *Barbatus* (лат. 'бородатый'), которое позволяло его отличать от его могущественного современника – внука Урбикия. Это указывает на то, что и наш Урбикий был значительной персоной, раз уж его могли спутать с всевластным внуком. Примерно к 505 г. он имел консульское достоинство (*ἀπὸ ὑλάτων*), звание патрикия и уже (?) успел побыть военным магистром Востока (*magister utriusque militiae per Orientem*). Последний пост он скорее всего занимал где-то между 498 и 503 гг.²⁰, т.е. командовал восточными полевыми армиями в период непосредственно перед началом войны с Персией (502–505) и в первый год этой войны, когда римляне потерпели ряд поражений [Кулаковский 1996. С. 369–377]. Не исключено, что смещение Урбикия с этой должности в разгар кампании могло быть связано в произошедшими неудачами. Вместе с тем ясно, что именно Урбикию может принадлежать честь подготовки восточных армий к войне с персами. Возможно, что он провел на востоке какие-то организационные мероприятия по повышению боеспособности войск (см. ниже раздел 3.a.iii о пехотном трактате во второй части). Может быть, и идея возведения крепости Дара также принадлежит Урбикию. Тогда же, видимо, Урбикий столкнулся и с арабами, упоминаемыми в эпитаграмме. Кем Урбикий был до занятия восточного магистерия, точно не известно. Однако можно предположить, что он происходил из весьма знатной и состоятельной семьи и получил хорошее образование, что позволило ему в дальнейшем не только сделать карьеру, но и заниматься литературной деятельностью. Рождение его можно отнести к периоду между 440 и 470 гг., скорее всего к 60-м годам V в. Когда Урбикий начал военную карьеру, не ясно²¹. Служба его могла начаться в 70-х – начале 90-х годов в столице и при штабах крупных войсковых соединений. В это время он должен был так или иначе стать свидетелем борьбы империи с готами и гуннами на Нижнем Дунае и неудачной экспедиции против вандалов. Однако в военных действиях он не участвовал. Весьма возможно, что до восточного магистерия, Урбикий мог занимать какой-то менее значимый военный пост: например иллирийский магистерий в конце 90-х годов (точнее, в конце периода, ограниченного 491 и 499 гг.)²². Аналогией здесь может служить карьера Иоанна Скифа (483–498) – его предшественника на посту восточного магистерия, занимавшего до восточного (т.е. до 482 г.) иллирийский магистерий. Не исключено также пребывание Урбикия и на других более мелких военных постах в Иллирике и во Фракии в 90-х годах V в., где он мог отразить один из гунно-булгарских набегов 491 и 499 гг. (см. текст эпитаграмм). Тогда же он мог участвовать и

²⁰ Источники не называют имени магистра Востока для этих лет, т.е. для периода после магистерия Иоанна Скифа [(PLRE N 34)] и до магистерия Ареобинда [(PLRE N 1)]. Искусственно же смыкать время магистров Иоанна и Ареобинда, как делает Е.П. Глушанин [Глушанин 1991. С. 163]), источники нас не обязывают.

²¹ В «Эпитедвме», написанной при императоре Анастасии (491–518), Урбикий отчетливо указывает на отсутствие у него военного опыта: *οὐδὲ γὰρ ὡς φεγγύεσσι περὶ πολέμων καταβαρῶν ... ὄριζοα* [Urbic. epited. 1 p. 368. 13–15 ed. Mih.]. Вари считал [Vári 1906. S. 70], что это исключает возможность приписывать тому же автору текст Псевдо-Маврикия. Однако это же указание источника можно отнести к раннему периоду деятельности Урбикия, т.е. к самому началу правления Анастасия. Важно, что в эпитаграмме четко упомянуты «международные походы», возможно, самого Урбикия, происходившие вслед за написанием им сочинения в нескольких книгах по военной теории («подобие мудрое бранного шума»).

²² Опять же источники оставляют эти года свободными, указывая лишь, что когда-то между 491 и 499 гг. этот пост занимал Иоанн [PLRE. № 40)]. См.: [Глушанин 1991. С. 159].

в войне с исаврами, о чем также упоминает эпиграмма. В 505 г. он построил церковь Богородицы в Константинополе [Patr. Const. III, 22; Janin 1964. P. 400; 1969. P. 207. N 83; Magdalino 1996. P. 32]²³. Примерно к этому же времени Урбикий написал и свое главное сочинение о стратегии. Урбикий имел два дома в центре столицы – в квартале Хамена [Janin 1964. P. 329] и в квартале Стратегий [Janin 1964. P. 432; Magdalino 1996. P. 31. 106. Carte N 21], видимо, совсем рядом с построенной им церковью [Eustrat. vita Eutych. In. 346–349], или же дом его был переделан в церковь [Patria Const / Ed. Th. Preger. P. 220 in apparatu critico ad loc. III. 22 – lectio codicis N = Parisinus gr. 854]. Прожить он мог, вероятно, не позже, чем до начала 30-х годов VI в. Во всяком случае, между 524 и 532 годами при церкви Урбикия жил будущий патриарх Евтихий [Janin 1969. P. 207]. После же смерти императрицы Феодоры (548), по свидетельству Иоанна Эфесского, в одном из домов Урбикия, бывшем к этому времени уже императорской собственностью, были поселены монахи [Mango 1972. P. 192; 1975. P. 386].

(Продолжение следует)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Византиски 1955 – Византиски извори за историју народа Југославије. Т. 1. Београд, 1955.
 Глушанин 1991 – *Глушанин Е.П.* Военная знать ранней Византии. Барнаул, 1991.
 Иванов 1988 – *Иванов С.А.* Неиспользованное византийское свидетельство VI в. о славянах // ВВ. 1988. Т. 49. С. 181–184.
 Кулаковский 1996 – *Кулаковский Ю.А.* История Византии. Т. 1. СПб., 1996.
 Кучма 1978 – *Кучма В.В.* Славяне как вероятный противник византийской империи по данным двух военных трактатов // Хозяйство и общество на Балканах в средние века. Калинин, 1978. С. 4–15.
 Кучма 1979 – *Кучма В.В.* Византийские военные трактаты как исторический источник // ВВ. 1979. Т. 40. С. 49–75.
 Кучма 1980 – *Кучма В.В.* Византийский Аноним VI века: основные проблемы источников и содержания // ВВ. 1980. Т. 41. С. 68–91.
 Кучма 1982 – *Кучма В.В.* «Стратегикос» Онасандра и «Стратегикон Маврикия»: опыт сравнительной характеристики. Ч. 1: Постановка проблемы, характеристика источников // ВВ. 1982. Т. 43. С. 35–53.
 Кучма 1988 – *Кучма В.В.* К вопросу о социальной базе византийской военной организации на рубеже VI–VII вв. // Классы и сословия средневекового общества. М., 1988. С. 13–18.
 Удальцова 1969 – *Удальцова З.В.* Еще раз о стратегиконе Псевдо-Маврикия // СВ. 1969. Т. 32. С. 61–76.
 Удальцова 1974 – *Удальцова З.В.* Идеино-политическая борьба в ранней Византии (по данным источников IV–VII вв.). М., 1974. С. 295–300.
 Шувалов 1999 – *Шувалов П.В.* Влияние авар на позднеримское военное дело // Изучение культурного наследия Востока. Культурные традиции и преемственность в развитии древних культур и цивилизаций. Материалы междунар. конф. в СПб. 23–25 ноября 1999. СПб., 1999. С. 48–51.
 Aussaresses 1906 – *Aussaresses F.* L’auteur du Strategicon // REA, 1906. Т. 8. N 1.
 Aussaresses 1909 – *Aussaresses F.* L’armée byzantine à la fin du VIe siècle d’après le «Strategicon» de l’empereur Maurice // Bibliothèque des universités du Midi. Fasc. XIV. Bordeaux; Paris, 1909.
 Dagron 1984 – *Dagron G.* Constantinople imaginaire. Etudes sur le recueil des Patria. P., 1984.

²³ Отмечу скорее всего неправильную датировку у Мартиндейла [PLRE. Vol. II. P. 1190, s.v. Urbicius 2], датировавшего 505 годом не строительство церкви, а написание сочинения о стратегии. Зато это место правильно понял Жанен [Janin 1969. P. 207].

- Dagron 1987 – *Dagron G.* Ceux d'en face. Les peuples étrangers dans les traités militaires byzantines // TM. 1987. T. 10. C. 207–215.
- Dain 1946 – *Dain A.* Histoire du texte d'Élien le Tacticien des origines à la fin du moyen âge. P., 1946.
- Dain 1967 – *Dain A.* Les stratégestes byzantins // TM. 1967. T. 2.
- Dain 1968 – *Dain A.* Urbicius ou Mauricius? // REB. 1968. T. 26. P. 123–136.
- Darkó 1915 – *Darkó E.* Quelle foi doit-on ajouter à la Tactique de Léon le Sage. Budapest, 1915.
- Darkó 1937 – *Darkó E.* Influences touraniennes sur l'évolution de l'art militaire des Grecs. des Romains et des Byzantins, 2 // Byzantion. 1937. T. 12. P. 119–137.
- Dennis 1981 – Das Strategikon des Maurikios // Corpus fontium historiae Byzantinae. Vol. XVII / Ed. G. Dennis, Übersetzung von E. Gamillscheg. Wien, 1981.
- Dennis 1985 – Three Byzantine Military Treatises // Corpus fontium historiae Byzantinae. Vol. XXV / Ed. G. Dennis. Washington, 1985.
- Enßlin 1930 – *Enßlin W.* Mauricius (8) // RE, Bd. 14. Hbd. 2, 1930, col. 2393–2394.
- Förster 1877 – *Förster R.* Studien zu den Griechischen Taktikern. 2. Teil: Kaiser Hadrian und die Taktik des Urbicius // Hermes. 1877. Bd. 12.
- Hunger 1987 – *Hunger H.* Die Hochsprachliche profane Literatur der Byzantiner. Bd. 2. München, 1978.
- Janin 1964 – *Janin R.* Constantinople Byzantine. Développement urbain et répertoire topographique. P., 1964².
- Janin 1969 – *Janin R.* La Géographie ecclésiastique de l'empire Byzantin 1e partie. T. III. Les églises et les monastères. Vol. I. P., 1969².
- Köchly, Rüstow 1855 – Des Byzantiner Anonymus Kriegswissenschaft / H. Köchly, W. Rüstow // Griechische Kriegsschriftsteller. Teil II. Abt. 2. Leipzig, 1855. S. 1–335.
- Kollautz 1985 – *Kollautz A.* Das militärwissenschaftliche Werk des sogenannten Maurikios // Byzantiaka. 1985. 5. S.P. 87–136.
- Krumbacher 1897 – *Krumbacher K.* Geschichte der byzantinischen Literatur. München, 1897².
- Mango 1972 – Cyril Mango. The Church of Sts Sergius and Bacchus at Constantinople and the Alleged Tradition of Octagonal Palatine Churches // JÖB. 1972. Bd. 21. S. 189–193. [= Mango 1993 XIII].
- Mango 1975 – Cyril Mango. The Church of Sts Sergius and Bacchus Once Again // BZ. 1975. Bd. 68. S. 385–392 [= Mango 1993 XIV].
- Mango 1993 – Cyril Mango. Studies on Constantinople. Ashgate, 1993.
- Martindale 1980 – *Martindale J.D.* Urbicius 2 // PLRE. Vol. II. 1980. P. 1190.
- Mazzucchi 1981 – *Mazzucchi C.M.* Le κατὰ γραφαὶ dello Strategicon di Maurizio e lo schieramento di battaglia dell'esercito Romano nel VI/VII secolo // Aevum. 1981. Vol. 55. N 1. P. 111–138.
- Mihăescu 1970 – *Mauricius artă militară* / Ed. H. Mihăescu. Bucuresti, 1970.
- Mihăescu 1974 – *Mihăescu H.* Enleitung zu meiner Maurikios-Ausgabe // Byzantina. 1974. 6. S. 193–213.
- Moravcsik 1983 – *Moravcsik Gy.* Byzantiniturcica. Bd. 1. B., 1983³.
- Müller 1880 – *Müller K.K.* Ein griechisches Fragment über Kriegswesen // Festschrift für Ludwig Urlichs (Strena philologa Ludovico Urlichsio oblata). Würzburg, 1880. S. 106–138.
- Schefferus 1664 – *Arriani tactica et Mauricii Artis Militaris libri XII* / Ed. Joh. Schefferus. Upsaliae, 1664.
- Vári 1906 – *Vári R.* Zur Überlieferung griechischer Taktiker // BZ. 1906. Bd. 15. S. 47–87.
- Vári 1933 – *Vári R.* Das müllerische Fragment über Kriegswesen // Εἰς μνήμην Σπυριδῶνος Λάμπρου. Ἀθήναι. 1933. Σ. 205–209.
- Wiita 1977–1988 – *Wiita J.* The Ethnika in Byzantine Military Treatises. Ph.D. Dissertation. Ann Arbor, 1977, 1988.
- Zachariä von Lingenthal 1894 – *Zachariä von Lingenthal G.* Wissenschaft und Recht für das Heer vom 6. bis zum Anfang des 10. Jh. // BZ. 1894. Bd. 3.
- Zuckerman 1990 – *Zuckerman K.* The Military Compendium of Syrianus Magister // JÖB. 1990. Bd. 40. S. 209–224.
- Zuckerman 1994 – *Zuckerman K.* Chapitres peu connus de l'Apparatus Bellicus // TM. 1994. T. 12. P. 359–389.